

33  
А-7  
МИНИСТЕРСТВО ТОРГОВЛИ РСФСР  
МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ  
ИНСТИТУТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА имени Г. В. ПЛЕХАНОВА

---

Кафедра финансов и кредита

На правах рукописи

В. В. ШМЕЛЕВ

## ЗОНА ФРАНКА

Автореферат диссертации на соискание ученой степени  
кандидата экономических наук

Научный руководитель —  
доктор экономических наук,  
профессор А. Б. ЭЙДЕЛЬНАНТ

Москва — 1965

Распад колониальной системы империализма является отличительной чертой современности. Московское совещание коммунистических и рабочих партий 1960 года охарактеризовало его как «второе по своему значению явление после образования мировой системы социализма»<sup>1</sup>. В добившихся политического суверенитета экономически слаборазвитых странах империалисты стремятся достичь своих целей с помощью неоколониализма. Политика неоколониализма проводится по преимуществу экономическими средствами.

Эти средства империализма требуют к себе серьезного внимания: «Экономическая «аннексия» вполне «осуществима» без политической и постоянно встречается»<sup>2</sup> — отмечал В. И. Ленин. Одним из таких экономических средств являются валютные зоны. Это группировки стран, придерживающихся в основном единой системы валютных, внешнеторговых, финансовых и других взаимных привилегий (преференций) и соответствующих ограничений в отношении прочих держав.

Система внутризональных преференций и внешних ограничений строится в интересах монополистического капитала возглавляющего группировку государства — гегемона. Эта система облегчает монополиям эксплуатацию народов слаборазвитых стран и воспроизводство условий этой эксплуатации, осуществляемые с помощью вывоза капитала и неравноправной внешней торговли. Опираясь на внутризональные преференции, страна-гегемон пытается путем мелких уступок удерживать в сфере своего экономического влияния остальных членов зоны и после достижения ими суверенитета.

Относительно скромный выигрыш, который получают слаборазвитые страны в результате вхождения в зону, используется для вуалирования неравноправных экономических отношений, существующих в валютных группировках.

<sup>1</sup> «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», М., ИПЛ, 1964 г., стр. 64.

<sup>2</sup> Ленин В. И. Соч. изд. 4-е, т. 23, стр. 32.

Система преференций и ограничений зоны скрыта от глаз широкой общественности в фоллиантах налоговых и таможенных кодексов, многочисленных актах валютного законодательства. Это затрудняет разоблачение эксплуататорского характера валютных группировок, необходимое для успешной борьбы против неокOLONиализма.

Раскрытию сущности одной из таких группировок — зоны франка посвящена данная работа. Она имеет целью показать валютно-финансовый механизм зоны франка, специфику экономических отношений ее членов и те новые методы, к которым прибегают империалисты для сохранения своих позиций в слаборазвитых странах. Выбор темы вызван также отсутствием в советской экономической литературе достаточного освещения валютно-финансовых отношений Франции с ее бывшими колониями.

Изучение данной группировки имеет практическое значение для советских внешнеторговых и других организаций, так как многие члены зоны франка после достижения политической независимости начали развивать экономические связи с социалистическим лагерем, а Алжир и Мали стали важными торговыми партнерами СССР в Африке. Это требует глубокого знания валютно-финансового механизма зоны франка.

Теоретической и методологической базой диссертации явились труды классиков марксизма-ленинизма, материалы XX, XXI, XXII съездов КПСС, документы коммунистического и рабочего движения, а также произведения руководителей коммунистических и рабочих партий стран зоны франка.

При написании диссертации автор использовал исследования советских и зарубежных экономистов. Основными источниками фактического материала послужили данные официальной статистики (ежегодники, текущие бюллетени и т. п.), а также публикации валютного комитета зоны франка, министерства финансов Франции, эмиссионных банков, акты валютного, внешнеторгового и финансового законодательства, сообщения прессы.

Зона франка является важной валютной группировкой, хотя по удельному весу в мировой торговле она уступает долларовой и стерлинговой зонам<sup>1</sup>. Валютно-финансовый механизм этой группировки помогает французским монополиям сохранять свои позиции в суверенных странах с населением свыше 60 млн. человек.

Наряду с Францией в зону входят государства Северной Африки (Алжир, Тунис, Марокко), республики Тропической

<sup>1</sup> «Финансово-кредитный словарь», т. I, стр. 443, т. II, стр. 378. «Мировая экономика и международные отношения» № 9, 1963 г., стр. 79.

Африки: Берег Слоновой Кости, Верхняя Вольта, Габон, Дагомея, Камерун, Конго (г. Браззавиль), Мавритания, Мали, Мальгашская, Нигер, Сенегал, Того, Центрально-африканская, Чад. Кроме суверенных стран, членами зоны являются колонии: Гваделупа, Гвиана, Коморы, Мартиника, Новая Каледония, французская Полинезия, Реюньон, Сен-Пьер и Микелон<sup>2</sup>.

Как и другие валютные группировки, зона франка — детище государственно-монополистического капитализма. Создание ее было подготовлено всем ходом развития французского империализма. Датой возникновения зоны считается 1939 год, когда в результате широких правительственных мер завершилось ограждение империи эффективной системой валютных и внешнеторговых ограничений от нежелательного для Франции проникновения иностранных товаров и капиталов.

Окончательное оформление зоны франка произошло на втором этапе общего кризиса капитализма, когда правительство за счет средств бюджетов метрополии и колоний создало исключительно благоприятные условия для эксплуатации стран зоны французскими монополиями. Внутризональные преференции были значительно расширены, а внешние ограничения доведены до максимума.

На третьем этапе общего кризиса капитализма в результате возникновения новых факторов, в зоне франка появились центробежные тенденции и она стала ослабевать, продолжая, однако, служить средством эксплуатации и закабаления слаборазвитых стран. Выражением ослабления этой валютной группировки является выход из нее некоторых стран-членов (например, Гвинеи) и подрыв рядом других ее участников важнейших правил зоны. Главная причина этих изменений — достижение большинством слаборазвитых стран-членов политического суверенитета и их борьба за экономическую независимость, опирающаяся на поддержку всех прогрессивных сил и прежде всего социалистического лагеря.

Основными средствами этой борьбы являются государственно-капиталистические мероприятия молодых государств. В отличие от государственно-монополистических мер империалистических держав, госкапиталистические мероприятия слаборазвитых стран являются прогрессивным явлением, т. к. они не направлены на угнетение других народов, а представляют собой попытку решить национальные проблемы.

В результате конкретных социально-экономических усло-

<sup>2</sup> «Statistiques et études financières», N. 183, Suppl. III, 1964, p. 322.

вий отдельных стран движение суверенных государств зоны франка к экономической независимости неодинаково. По темпам освобождения от уз зоны франка мы условно делим эти государства на две группы — прогрессивную и умеренную. Члены первой добились ряда успехов в борьбе против экономической гегемонии Франции. Лидеры второй группы в основном удовлетворены несколько обновленными бывшей метрополией правилами зоны. К первой группе мы относим страны Северной Африки и Мали, а ко второй — остальные молодые государства рассматриваемой валютной группировки.

Наряду с борьбой молодых государств за экономическую независимость, факторами ослабления зоны франка явились новые явления в политике империалистических стран, возникшие на третьем этапе общего кризиса капитализма: либерализация внешней торговли, введение частичной обратимости ряда валют и др. Кроме того, восстановив свой экономический потенциал, Франция начала широкую экспансию на мировом рынке, что способствовало ослаблению ее интереса к зоне франка.

При этом страна-гегемон делает все возможное, чтобы сохранить свои позиции в зоне франка, блокировать молодым государствам путь некапиталистического развития. С этой целью она стремится лучше приспособить к изменившимся условиям правила зоны франка, усовершенствует структуру своих правительственных расходов в суверенных государствах («помощь»), ставит непокорные страны в затруднительное положение посредством массового отлива частных капиталов, усложнения условий «помощи» и т. п.

Одновременно Франция проводит политику «коллективного колониализма», объединяя свои усилия с другими империалистическими державами, прежде всего с членами «общего рынка». Эти союзы имеют старую, разоблаченную еще В. И. Лениным цель: «сообща давить социализм... сообща охранять награбленные колонии»<sup>1</sup>.

Отмеченные процессы рассматриваются в валютной сфере, внешней торговле и вывозе капитала, которым в диссертации посвящено по отдельной главе.

**Валютные отношения** стран зоны франка характеризуются зависимостью денежных систем рядовых членов от страны-гегемона. Важнейшим средством установления этой зависимости явилась колониальная валюта внедренная метрополией в денежное обращение ее империи. Эмиссия этой специфической денежной единицы регулировалась Францией

через сеть созданных в различных частях империи местных эмиссионных банков.

Колониальная валюта не имела самостоятельного обеспечения, и покрытием ее эмиссии служил французский франк. Это была замкнутая валюта. Колонии могли производить расчеты со странами вне империи, только предварительно конвертировав свои валюты во франки метрополии. И, наоборот, полученные в оплату своего экспорта на мировой рынок девизы колонии сначала обращали во франки, а затем разменивали на местную валюту. Паритет колониальной валюты с французским франком устанавливался метрополией. Таким образом, эта валюта была полностью зависимой от Франции.

Как правило, валюты колоний носили одинаковое название с денежной единицей метрополии и их паритет с ней был 1:1. Однако покупательная способность колониальных валют развивалась независимо от их официального соотношения с французским франком. Не случайно поэтому, что в период, когда конверсия колониальных валют осуществлялась по рыночному курсу, амплитуда его отклонения от паритета доходила до 40%<sup>1</sup>. Это затрудняло расчеты по внешней торговле и стало особенно нетерпимым после того, как Франция начала вывозить в колонии капитал.

Действуя в интересах монополий, правительство решило обеспечить конверсию колониальных франков во французские по твердому соотношению — согласно официально установленному паритету. Размен колониальных валют во французские франки по паритету сначала обеспечивался с помощью средств бюджета метрополии. Эти средства предоставлялись колониальным эмиссионным институтам через французское казначейство для проведения операций по конверсии их банкнот в валюту метрополии. Затем в конверсии стали участвовать также и франковые авуары колоний.

Впервые такой способ конверсии был введен в 1878 г. для Алжира<sup>2</sup>, затем он стал распространяться и на другие колонии. Этот процесс закончился к 1936 г.<sup>3</sup>, в результате чего на основе империи был образован валютный блок.

Метрополия издавна завышала паритет колониальных валют. Наиболее наглядно это проявилось в начале второго этапа общего кризиса капитализма, когда Франция стремилась упорядочить и унифицировать паритеты валют колоний, вышедших из-под ее контроля в период войны. То об-

<sup>1</sup> Oualid W. «Le privilège de la Banque de l'Indo-Chine et la question des banques coloniales», Giard, Paris, 1923, pp. 11, 25, 114, 128.

<sup>2</sup> Idem, p. 30.

<sup>3</sup> Mazard J. «Histoire monétaire et numismatique des colonies et de l'Union française 1670—1952», Bourgey, Paris, 1953, p. 103.

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 21, стр. 310.

стоятельство, что паритеты колониальных валют были искусственно завышены метрополией, можно обнаружить на основе сопоставления их с официальными индексами цен. Ниже приводятся произведенные нами расчеты отклонения паритетов колониальных валют от их покупательной способности. (см. таблицу на стр. 7).

Как видно из таблицы, паритеты валют стран Тропической Африки и Океании с франком метрополии оказались в 1945 г. заниженными по сравнению с их фактической покупательной силой 1938 года. Для ликвидации этого положения Франция провела 26.XII.45 г. изменение официального соотношения этих валют с французским франком. Для Тропической Африки были введены франки КФА<sup>1</sup>, а для Океании — франки КФП<sup>2</sup>. До 1945 г. паритеты валют Северной, Тропической Африки и Океании с фр. фр. были 1:1. В 1945 г. франк КФА стал стоить 1,7 фр. фр., затем 18.X.1949 г. — 2 фр. фр. Франк КФП в 1945 г. стоил 2,4 фр. фр., с 18.X.1948 г. — 5,3 фр. фр. и с 20.IX.1949 г. — достиг 5,5 фр. фр.<sup>3</sup>. Таким образом, с 1950 г. паритет валют стран Северной Африки с фр. фр. остался прежним — 1:1, у стран Тропической Африки он стал 1:2; у Океании — 1:5,5. С тех пор страна-гегемон не изменяла паритеты валют членов зоны франка. Как видно из таблицы, в результате этих мер Франции удалось вернуться к завышенным паритетам колониальных валют. Этот факт подтверждается также динамикой денежной массы стран зоны.

В официальных французских публикациях<sup>4</sup> и трудах буржуазных авторов<sup>5</sup>, рассчитанных на широкого читателя, вышеописанные манипуляции с паритетами колониальных валют преподносятся как чисто технические меры. Только в материалах, предназначенных для узкого круга специалистов, признается факт завышения паритета валют стран-членов зоны франка<sup>6</sup>. К сожалению, нам не приходилось встречать каких-либо оценок степени отклонения паритета

<sup>1</sup> КФА тогда сокращенно означало «французские колонии в Африке» (colonies françaises d'Afrique), а после досижения суверенитета странами Тропической Африки — «финансовое сообщество в Африке» (communauté financière africaine).

<sup>2</sup> КФП — сокращенно означает «французские колонии в Тихом океане» (colonies françaises du Pacifique).

<sup>3</sup> «Annuaire statistique de l'Union française d'Outre-mer 1939—1949». Т. II, p. 126.

<sup>4</sup> «Inventaire de la situation financière», Paris, 1951, p. 110.

<sup>5</sup> Bloch-Lainé F. op. cit., pp. 348—354.

<sup>6</sup> «Etudes et documents du centre de recherches économiques et sociales», N 4, janvier 1958, p. 44.

Таблица соотношения фактической покупательной силы валют стран зоны франка с их паритетом в послевоенный период

| Годы:              | 1938 | 1945 | 1946  | 1947 | 1948 | 1949  | 1950  | 1951 | 1958 | 1960 |
|--------------------|------|------|-------|------|------|-------|-------|------|------|------|
| Франция            | 100  | 401  | 612   | 913  | 1449 | 1640  | 1804  | 2097 | 2889 | 3179 |
| Алжир              | 100  | 549  | 758   | 1082 | 1775 | 2189  | 2180  | 2592 | 3381 | 3598 |
|                    | —    | +33  | +24   | +19  | +23  | +33   | +21   | +20  | +17  | +13  |
| Тропическая Африка | 100  | 306  | 334   | 463  | 598  | 993   | 1125  | 1405 | 1987 | 2200 |
|                    | —    | -37  | -7*)  | -14  | -30  | +21*) | +25   | +34  | +38  | +39  |
| Океания            | 100  | 311  | 332   | 360  | 405  | 437   | 436   | 487  | 721  | 816  |
|                    | —    | -24  | +30*) | -6   | -30  | +41*) | +33*) | +28  | +38  | +38  |

1. Индекс розничных цен.

2. Отклонение паритета от фактической покупательной способности в %; +завышение, —занижение паритета по сравнению с фактической покупательной силой.

\* С учетом изменения паритета в данном году.

Источники:

- «Annuaire statistique de la France», 1961, rétrospectif, p. 365.  
 «Annuaire statistique de la France», 1962, p. 342.  
 «Annuaire statistique de l'Union française d'Outre-mer 1939—1949». Т. II, pp. 146—189.  
 «Annuaire statistique de l'Algérie», 1956/57, p. 177.  
 «Annuaire statistique de l'Algérie», 1959, p. 166.  
 «Outre-mer 1958», pp. 441, 443.  
 «Données statistiques», N 2, 1963, pp. 33, 63, 68.  
 Bloch-Lainé F. et divers «La zone franc» PUF, Paris, 1956, pp. 348, 349.  
 Sédillot R. «Du franc Bonaparte au franc de Gaulle», Syre, Paris, 1962, p. 233.

от фактической покупательной силы валют слаборазвитых стран-членов зоны франка.

Установление завышенного паритета валют участников зоны на основе правительственной гарантии их конверсии во французские франки внешне выглядит как благодеяние Франции в отношении слаборазвитых стран, а на деле служит интересам крупного капитала государства-гегемона. Прежде всего, эта гарантия позволяет французским компаниям наживаться за счет преимущественного проведения выгодных операций по конверсии валют слаборазвитых стран во фр. франки.

Торговые компании закупают во Франции товары, вывозят их в страны зоны и реализуют в своей сети<sup>1</sup>. В условиях наличия завышенного паритета это позволяет получить валютную премию. Так, если паритет алжирского франка с французским — 1:1, а фактическая покупательная способность алжирской валюты ниже французской, к примеру, на 30%, то за товар, купленный в Париже за 100 фр. фр., в Африке можно получить 130 алж. фр. Перевод этой суммы по паритету во фр. франки даст валютную премию в 30%.

Конечно, часть этой премии пойдет на погашение соответствующего убытка от операций по реализации «колониальных» товаров во Франции. Однако вследствие того, что сальдо торгового баланса хронически складывается в пользу страны-гегемона, французские компании в конечном счете получают выигрыш.

Аналогичные операции в зоне проводят экспортеры капитала. Основную часть своих вложений в слаборазвитых странах они производят в товарной форме — путем вывоза оборудования, а при переводе прибылей во Францию получают валютную премию. Завышенный паритет валют стран-членов, наряду с обеспечением премии французским компаниям, мешает проникать в зону их конкурентам.

Завышенный паритет — главное, но не единственное средство обеспечения валютной гегемонии Франции в странах зоны. Как уже упоминалось, метрополия контролировала эмиссию колониальных валют, обеспечением которой служил французский франк. Согласно правилам зоны, инвалютная выручка всей группировки сосредоточивалась в специальном фонде Банка Франции, которым по своему усмотрению распоряжалась метрополия.

Эти правила позволяли Франции регулировать торговлю колоний со странами, не входящими в зону, укреплять внутризональные связи, контролировать денежное обращение и кредит «заморских стран».

<sup>1</sup> Moussa P. «Les chances économiques de la communauté Franco-Africaine», Colin, Paris, 1957, p. 44.

На третьем этапе общего кризиса капитализма молодые государства стали расшатывать валютную гегемонию бывшей метрополии. Наибольших успехов в этом деле достигли страны прогрессивной группы. Опираясь на ставшие национальными эмиссионные банки, они добились права распоряжаться своей инвалютной выручкой, поставили под правительственный контроль операции с зоной франка. Однако страна-гегемон продолжает пользоваться преференциями при валютных операциях с этими странами (как правило, они хранят свою инвалютную выручку во Франции, проводят операции через Париж) и конвертировать их валюты во фр. франки. Причем для стран, подрывающих валютную гегемонию Франции, устанавливается менее благоприятный порядок конверсии, ограничивающий ее определенной суммой.

Наличие у молодых государств не франковых инвалютных резервов позволило по-новому поставить вопрос об обеспечении эмиссии их национальных валют. Роль франка как средства обеспечения стала сокращаться. Так, в 1961 г. в общей сумме валютных резервов Марокко и Туниса на долю франковых приходилось менее 10%<sup>1</sup>. Это позволило всем странам прогрессивной группы базировать свои валюты на золоте, ввести национальное название денежных единиц.

Однако подорвать основу гегемонии Франции — завышенный паритет валют стран-участниц зоны, молодым государствам еще не удалось. В 1958 г. Марокко и Тунис попытались установить новое соотношение с франком, но не смогли его удержать. В 1965 г. соотношение тунисского динара с фр. франком достигло 1:0,94 (с учетом деноминации), а марокканского дирхама 1:0,98 — что не намного отличается от ранее установленного Францией паритета 1:1<sup>2</sup>.

Таким образом, валютная сфера продолжает оставаться наиболее прочным экономическим бастионом Франции в деле эксплуатации и закабаления слаборазвитых стран. В этой сфере, в отличие от других областей, бывшая метрополия не стремится привлечь на помощь для сохранения своей гегемонии другие империалистические державы. Поэтому соглашение об «общем рынке» не предусматривает проведение каких-либо мер в отношении валют «ассоциированных стран».

Внешнеторговые отношения стран зоны франка также характеризуются наличием гегемонии Франции. Метрополия навязала своим колониям выгодную ей товарную структуру

<sup>1</sup> «Statistiques et études financières», N. 169, I, 1963, suppl., pp. 231, 232.

<sup>2</sup> Rapport publié par le Secrétariat du Comité monétaire de la zone franc: «La zone franc en 1963», p. 491.

и географическую ориентацию внешней торговли. С 1892 г. в целях усиления зависимости колоний на основе империи стал создаваться таможенный союз. Однако вследствие международных договоров метрополия была лишена возможности распространить таможенные преференции на все колонии. Поэтому оградить французскую империю единым и эффективным кордоном внешних ограничений удалось лишь на основе контингентирования, начавшегося в 1931 г., и валютных ограничений, введенных в 1939 г. Протекционистские меры позволили уже к 1938 г. довести удельный вес метрополии во внешнеторговом обороте всех ее колоний до 64%<sup>1</sup>, причем в Алжире и Тропической Африке он достиг 80% против 60% в 1913 г.<sup>2</sup>

В результате создания таможенного союза французская колониальная империя превратилась в так называемый «блок дороговизны». Это произошло потому, что Франция и ее колонии вследствие экономического отставания до середины XX века имели значительно более высокий уровень цен по сравнению со среднемировыми<sup>3</sup>. Замкнутый таможенный союз позволил еще больше оторвать цены зоны франка от среднемировых.

На втором этапе общего кризиса капитализма метрополия стала уделять внимание не столько внешним ограничениям, которые и без того были весьма эффективными, сколько внутризональным преференциям. Причинами этого послужили высокие внутренние цены и стремление метрополии шире использовать колонии как рынок сбыта своей продукции. Экономическим выражением последнего стал неуклонный рост внешнеторговых дефицитов колоний.

В работе подробно описывается, как возникла и действует созданная за счет государства система внутризональных внешнеторговых преференций. Наиболее эффективными ее средствами являются кассы стабилизации для Тропической Африки и система закупки по гарантированным ценам в Северной Африке, которые обеспечивают реализацию товаров слаборазвитых стран во Франции по ценам выше мировых. Однако в компенсацию за свои преференциальные цены государство-гегемон заставляет страны зоны покупать французские товары по еще более высоким ценам. В этом заключается своеобразие неэквивалентного внешнеторгового

<sup>1</sup> «Annuaire statistique de l'Union française d'Outre-mer 1939—1949». Т. II, pp. 226—339.

<sup>2</sup> «Annuaire statistique de la France», 1961 rétrospectif, pp. 204, 375, 376.

<sup>3</sup> Беттельхейм Ш. «Экономика Франции 1919—1952 гг.», ИЛ, 1953 г., стр. 50; Bloch-Lainé F. op. cit., p. 411.

обмена зоны франка, вытекающее из наличия «блока дороговизны».

По подсчетам буржуазных экономистов, относящимся к 1954 г., метрополия в результате реализации своих товаров в зоне по ценам сверх мировых выиграла 80 млрд. фр. фр., а соответствующий выигрыш колоний составил лишь 60 млрд. фр. фр.<sup>1</sup>. Таким образом, сальдо наценок в пользу Франции составило 20 млрд. фр. фр.

Этот созданный за счет государства механизм внутризональных преференций служит интересам крупных колонистов и торговых компаний, которые наживаются, реализуя по ценам сверх мировых французские товары в зоне франка и «колониальные» товары во Франции. Так, в 1954 г., согласно вышеприведенным данным, торговые компании ограбили потребителей в метрополии и колониях на 140 млрд. фр. фр.

На третьем этапе общего кризиса капитализма достижение суверенитета большинством слаборазвитых стран зоны франка и возникновение новых тенденций в отношениях империалистических стран стали ослаблять внешнеторговую гегемонию бывшей метрополии. В частности, в результате вхождения Франции в «общий рынок» внутризональные преференции должны быть ликвидированы. Но Франция из всех сил тормозит этот процесс.

Диктуемое национальными задачами слаборазвитых стран развитие собственной промышленности требует проведения протекционистских мер, в частности и против главы валютной зоны. Стремление ликвидировать засилье Франции вызывает необходимость расширения круга внешнеторговых контрагентов. Меры молодых государств в этом направлении привели к постепенному сокращению удельного веса бывшей метрополии во внешней торговле остальных стран зоны: с 68% в 1949 г. он упал до 63% в 1962 г., причем, у вышедших из таможенного союза с Францией Марокко и Туниса этот показатель составил 46%, у стран умеренной группы — 61, а у колоний — 72%<sup>2</sup>.

Для выяснения того, как отражаются на состоянии внешней торговли решительные меры стран прогрессивной группы по ликвидации гегемонии Франции и политика ожидания уступок от главы валютной зоны странами умеренной группы, в диссертации рассмотрены среднегодовые показатели внешней торговли стран прогрессивной, умеренной групп и колоний за два четырехлетия: 1955—58 гг. и 1959—62 гг. У Марокко и Туниса наблюдался преимущественный

<sup>1</sup> Moussa P. op. cit., p. 80.

<sup>2</sup> «Statistiques et études financières», N. 183, suppl. III, 1964, pp. 330, 333.

рост экспорта: за 1959—62 гг. он возрос по сравнению с базой (1955—58 гг.) на 5% больше, чем импорт. У стран умеренной группы рост импорта и экспорта был одинаковым, а у колоний (без Алжира) <sup>1</sup> импорт на 23% опережал экспорт <sup>2</sup>.

Преимущественный рост экспорта свидетельствует о том, что торговля стран прогрессивной группы все больше становится на собственные ноги. Об этом же свидетельствует тенденция более медленного роста внешнеторгового дефицита стран прогрессивной группы по сравнению с умеренной группой и колониями <sup>3</sup>.

Таким образом, меры, направленные на ликвидацию внешнеторговой гегемонии Франции, приводят к улучшению положения слаборазвитых стран. Однако на первых порах возможны трудности. Об этом говорит пример Марокко и Туниса. В 1959 г. вследствие проведения протекционистских мер их оборот несколько сократился. В 1958 г. он составлял у Марокко 113, у Туниса — 124 (1955—56 гг. = 100), в 1959 г. упал соответственно до 105 и 119, но затем в 1960 году достиг 140 и 125, а в 1962 г. — 143 и 134 <sup>4</sup>. Их временные жертвы во имя укрепления экономической независимости быстро оправдались.

**Вывоз капитала** в слаборазвитые страны зоны франка до второго этапа общего кризиса капитализма был невелик. В 1914 г. на их долю приходилось 10%, а в 1938 г. — 45% внешних вложений Франции <sup>5</sup>. В колониях условия для инвестирования были менее благоприятными, чем в других районах, куда метрополия в то время имела возможность вкладывать свой капитал.

Урон, нанесенный Франции второй мировой войной, временно лишил ее возможности эффективно конкурировать на мировом рынке капитала. Несмотря на это, в стране имелись возможности для вывоза капитала: нажившиеся на спекуляции и сотрудничестве с оккупантами монополии стремились укрыть и приумножить свои незаконные прибыли. Они обратили взгляды на колонии, где существовала надежная защита от иностранной конкуренции.

Для широкого притока капитала, как отмечал В. И. Ленин, необходимо, чтобы в слаборазвитой стране были «про-

<sup>1</sup> Динамика внешнеторговых показателей Алжира определялась в этот период ненормальными факторами: в стране шла война, из нее бежали колонизаторы, увозя громадные ценности.

<sup>2</sup> Idem, pp. 330, 333; «La zone franc en 1959», pp. 20, 21.

<sup>3</sup> Источники те же, что в сноске 2.

<sup>4</sup> «La zone franc en 1959», pp. 31, 33; «La zone franc en 1961», Edition provisoire, pp. A III 8—11; «La zone franc en 1962», Edition provisoire, pp. A III 8—11.

<sup>5</sup> «Economie et politique», N 37—38, p. 75.

ведены или начаты главные линии железных дорог, обеспечены элементарные условия развития промышленности и т. д.» <sup>1</sup>. С целью создания таких условий монополии взвалили на государство и бюджеты колоний громадные расходы, подавляющая часть которых шла на развитие т. н. инфраструктуры: транспорта, связи, геологоразведки, ирригации и т. п. <sup>2</sup>. Сами монополии не желали нести эти расходы, поскольку они очень медленно окупаются.

В первые послевоенные годы (1947—53 гг.) удельный вес частных инвестиций в общей сумме капиталовложений колоний составлял 28%, государственных — 48 и 24% приходилось на долю местных колониальных властей. Затем, в 1954—57 гг., когда за счет бюджетных средств были созданы необходимые условия для инвестирования, удельный вес частных вложений возрос до 47%, а государственных сократился до 34% <sup>3</sup>.

Французские капиталовложения служили интересам монополистического капитала. Их было явно недостаточно для удовлетворения самых насущных нужд колоний, для чего по скромным подсчетам буржуазных экономистов требовалось вложить за 11 лет в два с лишним раза больше средств, чем было фактически инвестировано за 1947—57 гг. (в сопоставимых ценах — 50 млрд. нов. фр.) <sup>4</sup>.

Участие правительства в создании благоприятных условий для вывоза частного капитала не ограничивается экспортом капиталной стоимости. Для поддержания условий эксплуатации бюджет Франции несет также громадные текущие расходы. К ним прежде всего относятся ассигнования на цели подавления национально-освободительного движения и содержание аппарата политического угнетения народов колоний. Бюджетные средства расходуются также на прямые экономические дотации монополиям. Кроме того, французское правительство несет расходы по подготовке рабочей силы из коренного населения и проведению элементарных медицинских и других мер по ее сохранению. Наряду с этим за счет правительства происходит воспитание т. н. элиты: получившей высшее образование во Франции прослойки выходцев из состоятельных слоев коренного населения, на которую намереваются опереться колонизаторы.

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч., изд. IV, т. 22, стр. 229.

<sup>2</sup> Bloch-Lainé F. op. cit., pp. 417—425.

<sup>3</sup> «Statistiques et études financières», N 74, suppl. II, 1955, p. 240 II; «Statistiques et études financières», N 80, suppl., hors texte C., D; «La zone franc en 1958», p. 76;

«La zone franc en 1959», pp. 119—131.

<sup>4</sup> «Etudes et documents du centre de recherches économiques et sociales», N 4, janvier 1958, p. 52.

Эти текущие расходы французского правительства, так же как и его инвестиции, создают благоприятные условия для экспорта частного капитала в зону франка, поэтому они рассматриваются в данной главе.

В интересах монополий использовался не только государственный бюджет Франции, но и средства местных колониальных властей. Рассмотрение структуры и динамики бюджетов колоний за 1938—1956 гг. позволяет заключить, что их ассигнования по своей экономической природе не отличались от колониальных расходов метрополии, между тем в формировании доходов колониальных бюджетов участвовало прежде всего коренное население, тогда как монополиям создавались широкие льготы. Например, в Алжире дотации и льготы по налогам для новых предприятий были равносильны снижению их издержек производства на 60%<sup>1</sup>. В результате упомянутых факторов на втором этапе общего кризиса капитализма зона франка стала основным внешним объектом приложения капитала метрополии (80% в 1953 г.).

Государственные расходы Франции служат не только делу создания благоприятных условий для получения частным капиталом высоких прибылей, но и создают возможность для перевода этих прибылей из слаборазвитых стран. Анализ платежного баланса внутрizonальных операций показывает, что притоку государственных средств в зону франка противостоит отток частных во Францию.

Платежный баланс внутрizonальных операций<sup>2</sup>  
(в млрд. «старых» фр. фр.)

| Статьи:                          | 1953 г. | 1955 г. | 1958 г. | 1962 г. |
|----------------------------------|---------|---------|---------|---------|
| Сальдо государственных переводов | +254    | +373    | +667    | +934    |
| Сальдо частных переводов         | -241    | -315    | -619    | -953    |
| в том числе:                     |         |         |         |         |
| а) сальдо торговых операций      | -176    | -193    | -296    | -94     |
| б) сальдо невидимых операций     | -53     | -123    | -281    | -915    |
| в) прочее                        | -12     | +1      | -42     | +56     |
| Общее сальдо:                    | +13     | +58     | +48     | -19     |

—в пользу Франции, +в пользу остальных стран зоны франка.

Таким образом, благодаря притоку государственных средств, у слаборазвитых стран происходит образование валютных резервов, необходимых для погашения дефицита

<sup>1</sup> «Economie et politique», N 60—61, juillet-août 1959, p. 74.

<sup>2</sup> «La zone franc en 1959», p. 208; «La zone franc en 1962», p. 206.

торгового баланса /ст. «а)»/ и конверсии их валют во фр. франки при переводе прибыли во Францию /ст. «б)»/.

Сумма прибыли, вывезенной французскими компаниями из колоний с 1952 по 1956 г., возросла в сопоставимых ценах в 24 раза<sup>1</sup>. За 1956—60 гг. французские компании выкачали из зоны франка почти столько же средств, сколько монополисты США из стран Латинской Америки (1.546 млрд. «старых» фр. против 1.562)<sup>2</sup>.

Французским компаниям удалось вывезти столь крупные прибыли из стран со значительно более скромными экономическими возможностями прежде всего благодаря широкому развитию государственно-монополистических мероприятий.

На третьем этапе общего кризиса капитализма в результате изменения условий инвестирования в зоне франка и восстановления бывшей метрополией своих позиций на мировом рынке, экспорт французского капитала в зону стал сокращаться. В 1952—54 гг. частные вложения Франции в зоне составляли 175% от уровня 1949—51 гг., в 1955—57 гг. — 405, а в 1958—60 гг. сократились до 234%.

Особенностью экспорта частного капитала в рассматриваемый период является стремление монополий обеспечить благоприятные условия вложений не только за счет правительственных мер, но и своими силами. В ответ на мероприятия стран прогрессивной группы частные инвесторы проводят сокращение своих вложений, а иногда даже организуют массовое «бегство» капитала. Страны, идущие в фарватере французской политики, поощряются притоком инвестиций. Хотя «бегство» капиталов нанесло ощутимые удары по экономике молодых государств, оно не смогло заставить ни одну из стран прогрессивной группы изменить свой политический курс.

Экономическая сущность государственных расходов Франции в зоне продолжает оставаться прежней, но теперь подавляющая их часть производится в суверенных странах и поэтому они именуются «помощью». В новых условиях яснее проявляется империалистический характер этих расходов. Если раньше государственные средства ассигновались каждой стране зоны по годам относительно равномерно, то после достижения политической независимости «помощь» странам, проводящим неуютную Франции политику, стала резко сокращаться.

<sup>1</sup> «La zone franc en 1957», p. 202; «La zone franc en 1959», p. 208.

<sup>2</sup> «La zone franc en 1959», p. 208; «La zone franc en 1960», Edit. prov., p. E 1—4; «US News & World Report», December 25, 1961.

Поэтому «помощь» странам прогрессивной группы имеет тенденцию к падению, а государственные расходы Франции в странах умеренной группы растут. Так, например, с 1956 по 1962 г. удельный вес «помощи» Марокко и Тунису в общей сумме ассигнований бывшей метрополии зоне франка упал с 25% до 2, а странам Тропической Африки соответственно увеличился с 28 до 36%<sup>1</sup>.

Модифицируется экономическая структура «помощи». Под давлением молодых государств французское правительство было вынуждено уменьшить непопулярную военную «помощь»: с 55% в 1956 г. ее удельный вес упал к 1962 г. до 40%<sup>2</sup>. Одновременно сокращаются расходы на капиталовложения в зоне<sup>3</sup>, т. е. наиболее полезная для слаборазвитых стран часть «помощи». Кроме того, Франция стремится развивать самые кабальные виды гражданской «помощи», прежде всего, т. н. связанную. Этот вид «помощи» представляется на строго определенные цели, что позволяет лучше использовать его как орудие давления. Удельный вес связанной «помощи» в общей сумме французских государственных ассигнований Марокко на 1964 г. составил 63%<sup>4</sup>.

Все большее воздействие на экспорт иностранного капитала стала оказывать борьба молодых государств за экономическую независимость. В деле решения национальных проблем слаборазвитых стран важным средством являются их финансы. В частности, за счет мобилизации средств через бюджет, а также привлечения их из других слаборазвитых стран и из социалистического лагеря молодые государства могут ослабить роль империалистических держав в своем капиталонакоплении и тем самым сократить зависимость от импорта капитала из Франции.

Рассмотрение динамики бюджетов молодых суверенных государств позволяет обнаружить, что страны прогрессивной группы значительно эффективнее используют финансовые рычаги для решения национальных задач. Эти страны более справедливо распределяют налоговое бремя. Роль собственных источников доходов в их бюджетах растет быстрее, чем у умеренной группы, что говорит об ослаблении их зависимости от Франции. Как правило, у стран прогрессивной группы наиболее быстро растут расходы на социально-культурные нужды и экономику, тогда как у многих

<sup>1</sup> См. сноску 3, стр. 13; «Annuaire statistique de l'Union française d'Outre-mer 1939—1949». Т. II, pp. 480, 481.

<sup>2</sup> См. сноску 1.

<sup>3</sup> «Europe-France-Outre-mer», N. 417, p. 12.

<sup>4</sup> «Perspectives», N 909, 31 octobre 1964, p. 9.

стран умеренной группы значительные средства отвлекаются на разбухание административного аппарата.

В ходе борьбы за решения этих задач молодые государства убеждаются в пагубности ориентации на «помощь» империалистических стран. Поэтому все большее количество стран-членов зоны становится на путь широкого международного сотрудничества, прежде всего с социалистическим лагерем.

#### Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

1. «Кому выгодна политика экономического оздоровления». Журнал АН СССР «Мировая экономика и международные отношения» № 4, 1959 г.
2. «В погоне за американскими инвестициями». Журнал «Мировая экономика и международные отношения» № 12, 1959 г.
3. «Гвинея, Марокко, Тунис на пути к экономической независимости». Журнал «Мировая экономика и международные отношения» № 6, 1960 г.
4. «Во что обходится Франции «атомная ударная сила». Журнал «Мировая экономика и международные отношения» № 5, 1961 г.
5. «Валютная зона французского франка». Журнал «Мировая экономика и международные отношения», № 8, 1960 г.
6. «К денежной реформе во Франции». Журнал Госбанка СССР «Деньги и кредит» № 12, 1960 г.
7. «Бюджеты государств Экваториальной Африки». Журнал Министерства финансов СССР «Финансы СССР» № 8, 1962 г.
8. «Алжир», «Зона франка» в I томе Финансово-кредитного словаря; «Алжир», «Мали»; «Мальгашская Республика», «Дагомея», «Конго (г. Браззавиль)» во II томе Финансово-кредитного словаря, изд-во «Финансы», 1961 г., 1964 г.
9. Рецензия на книгу: Ж. Аймар «Банк и государство». Бюллетень «Новые книги за рубежом» № 3, 1962 г.
10. Рецензия на книгу: Ж. Эрхард «Финансы заморской Франции». Бюллетень «Новые книги за рубежом» № 13, 1961 г.

255635

Л 48398 от 27/V-65 г.

Объем 1 п. л.

Зак. 917, тир. 150.

Типография № 2 Управления по печати Мосгорисполкома, Зацепы, 41.

Центральная научная  
БИБЛИОТЕКА  
Академии наук Киргизской ССР